

Подобное же изменение фабулы, осложненное кроме того заменой Скопина — былинным персонажем богатыря Ставра Годиновича (или, как здесь, Тимофеевича) — наблюдается и в варианте Терской области (В. М. Миллер, № 206). Быть может, некоторое созвучие имен Скопин — Ставер оказалось здесь не лишним значения. Начало варианта почти не сохранило исторических реминисценций. Действие открывается традиционным пиром у князя Владимира. На пиру похвальба бояр. Ставер хвалится победой над неверной силой, в духе былин воспевавших борьбу с татарами:

«Онъ Скурлаку бы сабаку ва дикую степь загналъ,
 Да сымаль бы онъ сабаки буйну голову далой,
 Надиваль же на вастрюу на капьё,
 Привазиль же ва славный Киевъ-гратъ
 Да фсиму бы миру на диковишу,
 А князьямъ баярамъ на чудовишу».¹

Эта похвальба показалась обидной Анютке. Она поднимается «са таво ли мѣста са куминова» и подносит чару вина с зельем лютым Ставру Тимофеевичу. Ставер догадывается, что ему грозит гибель, вспоминает свою жену с богатым приданым, а затем выхватывает чару из рук Анютки и бьет ее чарой по лицу. От разлившейся отравы загорается платье Анютки. Только жалкие остатки старого сюжета позволяют связать Терский вариант с хорошо знакомой песней о Скопине-Шуйском.

Процесс песенных новообразований зашел далеко и в архангельских вариантах, записанных в начале XX в. В одном из них (Н. Е. Ончуков, стр. 251—254, В. Ф. Миллер, № 195) изменено содержание похвальбы Скопина, введены персонажи из более старых былин и добавлен новый конец песни. Действие открывается эпическим пиром у ласкового князя Владимира в Киеве и похвальбой пирующих. Скопин хвастает взятием в плен Малюты-короля и обладанием Малютиных дочерей. Одна из них, присутствующая на пиру, мстит ему за обиду и, поздравляя с крестником, о котором ранее не упоминалось, подносит чару зелена вина с зельем

¹ В. Ф. Миллер. Исторические песни, стр. 579.